

Кульпин Алексей Андреевич
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Россия, Санкт-Петербург
alex.kulp@yandex.ru
Kulpin Aleksey
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Russia, Saint-Petersburg

**НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ИНСТИТУТУ ЭКСТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СТ. 207.3 УК РФ)**

Аннотация: в статье анализируются новые вызовы, с которыми столкнулся институт экстрадиции в контексте глобальной напряженности между Россией и западными странами на фоне Специальной военной операции на Украине. Рассматривается проблема политизации процедур экстрадиции в отношении российских граждан, обвиняемых по ст. 207.3 УК РФ. Автор анализирует отказы в исполнении запросов о выдаче лиц для уголовного преследования по мотивам «политической мотивированности», а также правомерность позиции Оперативной группы Интерпола.

Ключевые слова: экстрадиция, международное сотрудничество, уголовное судопроизводство, отказ в выдаче, Интерпол, ст. 207.3 УК РФ.

**NEW CHALLENGES TO THE INSTITUTION OF EXTRADITION IN
CONDITIONS OF GLOBAL TENSION (BASED ON THE EXAMPLE OF
ARTICLE 207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION)**

Annotation: the article analyzes the new challenges faced by the institution of extradition in the context of global tensions between Russia and Western countries against the backdrop of the Special Military Operation in Ukraine. The problem of politicization of extradition procedures in relation to Russian citizens accused under Art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes refusals to execute requests for the extradition of persons for criminal prosecution on the grounds of «political motivation», as well as the legality of the position of the Interpol Task Force.

Key words: extradition, international cooperation, criminal proceedings, refusal of extradition, Interpol, art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

С момента начала Специальной военной операции на территории Украины (далее – СВО) напряженность в отношениях между Россией и европейскими странами возрастает практически с каждым днем, что явилось детерминантой резкого снижения уровня международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве между указанными сторонами. При этом, стоит отметить, что международно-правовое сотрудничество в указанной сфере представляет собой сложную, многоуровневую систему, включающую в себя такие направления, как: правовая помощь по уголовным делам, передача судопроизводства и экстрадиция, обладающая в УПК РФ самостоятельным значением.

Невозможно оставить без внимания тот факт, что институт экстрадиции, долгое время являвшийся важным механизмом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, за последний год столкнулся с рядом вызовов, оказывающих негативное влияние на его эффективность. В первую очередь это проявляется в увеличении числа отказов в исполнении запросов о правовой помощи и выдаче лиц для уголовного преследования.

Согласно данным, представленным Генеральной прокуратурой РФ, за первое полугодие 2023 г. отказано в исполнении 46 запросов о выдаче обвиняемых, из них в 15 случаях причиной отказа стали так называемые «политические мотивы» уголовного преследования. Сложившаяся ситуация свидетельствует о формировании определенных тенденций в международной практике экстрадиции, которые могут негативно сказываться на эффективности уголовного преследования и исполнения приговоров [11].

Как верно отмечает С.В. Зимина, на практике в большинстве случаев от инициатора розыска поступает просьба о временном задержании разыскиваемого лица и применении именно такой меры пресечения в целях обеспечения возможности его выдачи [5, с. 52].

Между тем, к настоящему времени уже сформировалась негативная правоприменительная практика по вопросам экстрадиции российских граждан, обвиненных в совершении преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ и объявленных в международный розыск.

Так, в частности, Оперативная группа по международным уведомлениям Генерального секретариата Интерпола уведомила НЦБ Интерпола МВД России о том, что запросы о правовой помощи в части экстрадиции отнесены к вопросам политического характера, что противоречит ст. 2 Устава Интерпола [6], [7], [8].

Аналогичная ситуация складывается по поводу выдачи граждан Венесуэлы, совершивших преступление, предусмотренное ст. 207.3 УК РФ, и в отношении которых судом заочно вынесены постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [9], [10].

При этом отметим, что в сфере международного и национального уголовного права определение и классификация так называемых «политических преступлений» является одним из остро дискуссионных вопросов. Несмотря на это, ни российское законодательство, ни международные конвенции, не содержат ответ на вопрос о том, что же понимать под «политическими

преступлениями». Следствием такой позиции отечественного законодателя явилось искусственное создание проблемы, связанной с субъективной интерпретацией правоприменителями определения этого понятия.

В этой связи невозможно не признать справедливым мнение И.М. Беляевой и О.В. Начаркиной о том, что существующий пробел может привести к различным толкованиям и, как следствие, к неконсистентности в применении понятия [1, с. 176-177].

Рассматриваемая проблема была затронута и в исследовании Е.В. Быковой и В.С. Выскуб, которые, полагаю, пришли к правильному выводу. Так, в частности, они отмечают нарастающую тенденцию внедрения политического контекста в отношениях между рядом зарубежных стран и Россией по вопросам выдачи российских граждан, совершивших общеуголовные преступления на территории РФ [2, с. 73].

В международной правовой доктрине политическая мотивированность преследования, как основание для отказа в выдаче, исторически являлась важным инструментом защиты прав человека. Однако, представляется, что в современных условиях она используется исключительно, как инструмент политического давления и манипуляции, что подрывает доверие к международной системе правосудия.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность исключения политической мотивированности преследования из оснований для отказа в выдаче, тем самым способствуя унификации и стандартизации процедур экстрадиции.

Между тем, необходимо отметить, что при изучении ранее упомянутого ответа на запрос Генеральной прокуратуры РФ о правовой помощи неизбежна постановка ряда вопросов.

Во-первых, что из себя представляет Оперативная группа по международным уведомлениям Генерального секретариата Интерпола (далее по тексту – ОГМУ)?

В процессе (ходе) глобализации и ускоренного развития технологий современный мир сталкивается с растущими вызовами в области трансграничной преступности. В связи с этим, Оперативная группа по международным уведомлениям Генерального секретариата Интерпола выступает в качестве интегрального компонента системы международного сотрудничества, направленного на противодействие угрозам безопасности государств.

ОГМУ, как специализированное подразделение Интерпола, обеспечивает координацию и обмен информацией между странами-членами этой организации, что способствует повышению эффективности противодействия трансграничной преступности. Основные функции ОГМУ включают обработку и распространение международных уведомлений, координацию оперативного сотрудничества между национальными центральными бюро (НЦБ) и поддержку международных операций и специализированных проектов.

В контексте международных уведомлений ОГМУ активно использует инструментарий Интерпола (например, красные, синие, зеленые и другие виды уведомлений) для обеспечения оперативного поиска преступников, предупреждения о потенциальных угрозах и обмена информацией о преступлениях и преступниках. Это позволяет ускорить процесс расследования и привлечения к ответственности лиц, совершающих либо вовлеченных в трансграничные преступления.

ОГМУ также играет важную роль в координации оперативного сотрудничества между НЦБ стран-членов Интерпола, обеспечивая своевременный и эффективный обмен информацией и содействие в расследованиях, что способствует укреплению международного сотрудничества и повышению уровня доверия между правоохранительными органами разных стран.

В дополнение к этому ОГМУ активно участвует в поддержке и координации международных операций и специализированных проектов,

направленных на борьбу с различными видами трансграничной преступности (терроризм, наркоторговля, торговля людьми и киберпреступность). Это позволяет совместными усилиями противостоять глобальным угрозам и обеспечивать безопасность на международном уровне [3, с. 130–151].

Таким образом, Оперативная группа по международным уведомлениям Генерального секретариата Интерпола является ключевым элементом в системе международного сотрудничества по борьбе с трансграничной преступностью, обеспечивая оперативность, эффективность и синергию усилий правоохранительных органов разных стран.

Во-вторых, насколько правомерен отказ ОГМУ в осуществлении экстрадиции российских граждан?

Интерпол, как международная организация, функционирует в соответствии с установленными нормами и принципами, определенными в Уставе Интерпола и других регламентирующих документах. ОГМУ является одним из ключевых структурных подразделений Генерального секретариата, ответственным за координацию и обработку информации, касающейся международных уведомлений, включая красные уведомления.

При этом полномочия Оперативной группы ограничены рамками, установленными Уставом Интерпола и другими регламентирующими актами. В частности, данная структура не обладает правом принимать окончательные решения по вопросам экстрадиции, поскольку это является исключительной компетенцией национальных правоохранительных органов и судебных инстанций государств-членов Интерпола.

Абсолютно права С.В. Горленко, утверждая, что процесс экстрадиции регулируется как национальным законодательством каждой страны, так и международными договорами и соглашениями, заключенными между государствами [4, с. 84]. В этом контексте Оперативная группа по международным уведомлениям выполняет вспомогательную и координационную функцию, обеспечивая обмен информацией между

правоохранительными органами разных стран и предоставляя им необходимые данные для осуществления процедуры экстрадиции.

Таким образом, учитывая вышеизложенные аргументы, можно прийти к выводу, что Оперативная группа по международным уведомлениям Генерального секретариата Интерпола была не вправе отказывать Генеральной прокуратуре РФ в экстрадиции, поскольку ее полномочия ограничены координационными функциями и обработкой информации, связанной с международными уведомлениями. Окончательное решение об экстрадиции принимается национальными правоохранительными органами и судебными инстанциями государств-членов Интерпола в соответствии с их законодательством и международными обязательствами. Следовательно, будет уместным утверждение о нарушении со стороны зарубежных стран процедуры экстрадиции – такой отказ должен был поступить от компетентных правоохранительных органов запрашиваемых государств в Генеральную прокуратуру РФ напрямую, либо посредством ОГМУ, но за их подписью.

С учетом изложенного, полагаем, что подобный подход в политике Западных стран не только подрывает международные стандарты защиты прав человека, но и вносит раздор в международные отношения, усиливая напряженность и недоверие.

В этой связи целесообразна постановка вопроса – способен ли представленный подход быть преодолен или же он обретет статус прецедента, став первым в ряду подобных? Полагаем, что в настоящее время дать однозначный ответ на этот вопрос не представляется возможным, однако безусловно, его решение будет иметь значительное влияние на формирование моделей взаимодействия в контексте международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Беляева И. М., Начаркина О. В. Основания отказа в выдаче лиц, совершивших преступления // Проблемы права. – 2015. – № 6(54). – С. 174–179.
2. Быкова Е. В., Вадим С. В. Достоинства и недостатки совершенствования законодательства в сфере международного сотрудничества // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 2. – С. 71–75.
3. Волеводз А. Г. Международная организация уголовной полиции - Интерпол и тенденция формирования региональных правоохранительных организаций // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 130–151.
4. Горленко С. В. Особенности соблюдения прав и свобод человека и гражданина в сфере выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора суда // Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: сборник материалов круглого стола (Москва, 19 апреля 2018 года). - М., 2019. – С. 83–94.
5. Зимина С. В. Теоретические и практические аспекты проведения экстрадиционной проверки // Криминалисть. – 2023. – № 2(43). – С. 47–52.
6. Архив Басманного районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 01–0001/2023 (2023 г.).
7. Архив Басманного районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 01–0152/2023 (2023 г.).
8. Архив Басманного районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 01–0154/2023 (2023 г.).
9. Архив Басманного районного суда г. Москвы. Дело об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу № 3/1-0157/2023 (2023 г.).
10. Архив Басманного районного суда г. Москвы. Дело об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу № 3/1-0158/2023 (2023 г.).
11. Генпрокуратура объяснила «русофобией» отказы стран Запада в помощи по уголовным делам [Электронный ресурс] // URL:

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК №29

<https://www.forbes.ru/society/490571-genprokuratura-ob-asnila-rusofobiej-otkazy-stran-zapada-v-pomosi-po-ugolovnym-delam?ysclid=liyyutm5gn142929290>.